

ПЕСНИ ЗЕМЛЯКА

Нашему земляку композитору Георгию Ивановичу Гранкину исполнилось 60 лет. Сейчас он живет и работает в Москве, но с Великими Луками связаны его детство, молодость, здесь рождались многие его песни.

ОТЕЦ его, Иван Митрофанович Гранкин, был машинистом паровоза, дед тоже. Старший брат Володя пошел к отцу в помощники, и руки у него вскоре стали такими же, как у Ивана Митрофановича, потемневшими от угольной пыли.

По вечерам они долго говорили о своем паровозе, вспоминали разные случаи на дороге. Жора слушал их и удивлялся: сколько же угляшка да водички надо этой прожорливой машине. И о себе мальчик задумывался. Вот подрастет немного, подутится в школе — и на паровоз, как Володя. Вот здорово будет! Прогудит, прогрохочет его машина, а он высунется из окошка и помажет замасленной кепкой.

Издредка приходили гости, и тогда Иван Митрофанович брал гармонию, кто-нибудь — гитару, и разговоры враз смолкали. Играли все больше вальсы. Никогда не надоедали им «Дунайские волны», «На сопках Манчжурии», пели разные привлекли, старинные песни.

Взял как-то Жора балалайку — пошло дело. Потом к гармоню прилачился — тоже получается, а про домру и гитару и говорить нечего — быстро покорились.

В семье музыкант добавился. Да разве только в семье? Ведь такое не удержишь под крышей — песне простор нужен. И пришел паренек в клуб имени Ленина.

...Шумный цех, инструменты слесаря оставались позади. В руках у Георгия появлялась трехструнная певучая балалайка, а рядом домры выводят свою мелодию, баян подает голос. Звучат русские народные песни, марши и вальсы.

Перед молодыми музыкантами сдержанный и немногословный Петр Павлович Чистов. Удивительный был человек — добрый, требовательный и уважительный. Большую школу прошел: у Василия Васильевича Андреева в оркестре играл, все его наставления помнил и молодым передавал, чтоб народную музыку берегли.

В те предвоенные годы в этом оркестре народных инструментов занималось более сорока человек. Как и у Гранкиных, во многих семьях лю-

били музыку, издавелока ходили на репетиции в клуб имени Ленина. Гранкин играл на всех инструментах. Бывало, не придет кто-нибудь, Петр Павлович к нему:

— Ты, Жора, берись сегодня за контрабас.

Георгию очень хотелось что-нибудь свое придумать, чтобы весь оркестр подхватил то, что еще смутно пробивалось в душе.

Первой была «Колыбельная», нежная и чуть печальная мелодия: ведь мать, напевая ее, всегда тревожится за ребенка. Ноты Георгий показал Петру Павловичу. Тот посмотрел, кивнул пареньку:

— Хорошо! Попробуем сыграть....

Георгий играл на балалайке и радовался: звучит, хоть и неслаженно еще, его первое произведение.

Потом добавилось еще одно. И тоже понравилось товарищам. «А что если с настоящим композитором посоветоваться, — подумал Георгий, — что он скажет?»

В те годы часто звучала яркая и жизнеутверждающая музыка И. Дунаевского. Его песни вся страна подхватывала. Исааку Осиповичу Гранкин послал несколько песен.

«Получил Ваше письмо и ноты Вашего сочинения, — отвечал вскоре Дунаевский. — Без всяких похвал могу искренне высказать самое положительное мнение о Ваших работах... Привет и пожелание успехов, работайте и добивайтесь, на это у Вас есть все данные».

Этот доброжелательный отзыв известного композитора окрылил молодого музыканта. Он поступил на музыкальное отделение Всесоюзного Дома народного творчества имени Н. Крупской. С песнями Гранкин не расставался — теперь даже в самые трудные годы. Их запели рабочие, колхозники, студенты, комсомольцы и пионеры, советские солдаты.

Среди бумаг Георгия Ивановича хранит старый пожелавший листок. Художник изобразил на нем музыкальные инструменты и ноты. А сверху четко вывел тушью: «Смерть фашистским оккупантам!».

— Много было у меня разных наград, — рассказывает

Георгий Иванович, — но эта грамота, нарисованная от руки, самая дорогая для меня, она от воинов, защищавших Родину.

Творчество Гранкина становится известным всей стране, когда Всесоюзное радио познакомило слушателей с такими его песнями, как «На Каховке», «Хороши над Волгой зорья», «Комсомольский огонек».

Каждая новая песня Георгия Гранкина рождалась как гражданский отклик на какие-нибудь важные события в жизни народа. Он находил светлые, жизнеутверждающие мелодии, поэтому их сразу подхватывали и пели на стройках, в рабочих и сельских клубах, в молодежных общежитиях.

В послевоенные годы Георгий Гранкин живет в Москве, руководит секцией подмосковных композиторов, его песни звучат в лучших залах столицы, а хор народного артиста СССР профессора Соколова исполнял их и за границей. Были отмечены премиями и дипломами такие его песни, как «Подмосковная фестивальная», «Друзья, за работу».

За заслуги в области самодеятельного искусства Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Георгию Ивановичу Гранкину присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

С земляками у него давняя дружба. Георгий Иванович приезжает в Великие Луки, встречается с матерью и сестрой, с друзьями, поэтами и музыкантами. И новые песни рождаются из этих встреч.

Как-то летом поехали они с поэтом Марком Ягудиным в пионерский лагерь. Ребята пригласили. В молодости в этом же лагере в Опухликах Георгий работал вожатым и баянистом. В свежее летнее утро поэт и композитор ходили по берегу озера, слушая песенку горниста и радостные детские голоса. Ребята собирались в поход. Марк Ягудин написал стихи об этих юных следопытах, об их любви к Родине. А Георгий Иванович сочинил мелодию, она получилась задорной и веселой и сразу же пришлась по душе ребятам. Ее назвали «Пионерская походная». Недавно великолукские школьники побывали в ГДР. На празднике они услышали «Пионерскую походную» на немецком языке. Она напечатана в сборнике пионерских песен и часто исполняется.

Творческая дружба поэта и композитора продолжается. Они написали совместно более двадцати песен. Все они — о современности, о земле псковской, о ее героях и тружениках.

Г. НИКОЛАЕВ.

г. Великие Луки.